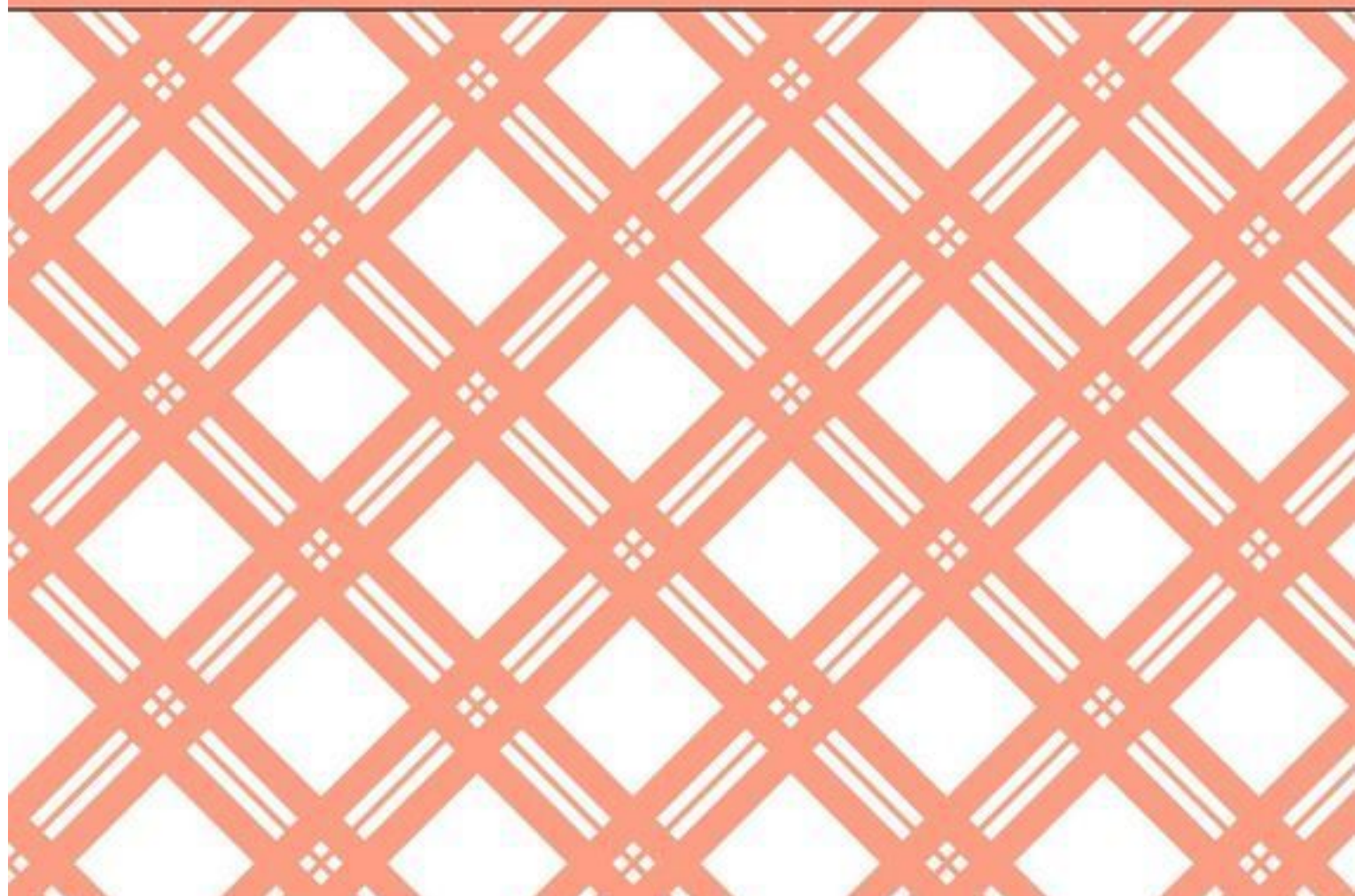

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A. DNEPR)

Ой, ля, ля!

НОВЕЛЛЫ

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

Ой, ля, ля! Новеллы

«Издательские решения»

Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR) А.

Ой, ля, ля! Новеллы / А. Днепровский-Безбашенный
(A.DNEPR) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839250-4

«Новеллы Андрея Д. Б. хороши и прекрасны, читать их сущее
наследие!» — главный редактор Смоленского телевидения Людмила
Шершнёва.

ISBN 978-5-44-839250-4

© Днепровский-Безбашенный
(A.DNEPR) А.

© Издательские решения

Содержание

Хозяин жизни	6
Продавец впечатлений	7
Интеллект	10
Чистодел	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ой, ля, ля! Новеллы

Андрей Днепровский- Безбашенный (A.DNEPR)

© Андрей Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-9250-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зима

*Где ты? Ты там далёко, где-то,
Стоишь... да и стояла там всегда,
На самом краешке, ты на краю планеты,
Моя родная – станция Зима.
Зимой метели твою душу стужат,
Зимой в Зиме сплошные холода,
Зимой там нос не высунуть наружу,
Но родина моя, ты – станция Зима.*

октябрь 2013г

*На руке снежинка,
Незаметно тает...
Потихоньку время,
Превращает в память...*

Хозяин жизни

(на отмели)

Идиллия..., райское место – играя с солнечными лучиками, плавно и грациозно перемещаясь, думали про себя божественные существа, своим присутствием олицетворяя Богом созданную среду обитания. Там, где они находились, было красиво – воистину! Хоть мелко, но зато тепло и прозрачно, впрочем, там тоже были свои проблемы. А как же без них, без проблем...? Без проблем везде скучно и одиноко. Но существа были сильны своим непоколебимым спокойствием! И в этом спокойствии, в этой уверенности до времени крылась такая великая сила, от которой дух захватывало до помутнения разума, эх, если бы не проблемы, жить было – весело! Солнышко светило и глаз радовало, бока у существ серебрились, а озорная молодость наивно полагала, что так будет всё время, хорошо, радостно и беззаботно, прямо как в сказке.

Мир этих существ ограничивался средой обитания, которой, в общем-то, все были довольны, но кто они и почему так – не знали. Хотя впрочем, у них были предположения. Создания думали, что они Боги и хозяева жизни, чем тешили свою душу, игривой стайкой разлетаясь веером, пока в их среде не стали происходить страшные потрясения.

Беда в том, что они никак не могли объяснить и понять, почему время от времени их божественная обитель вдруг страшно мутилась, скрывалась от солнца, в ней всё тряслось, грохотало, от чего мир трещал напополам, а когда всё прояснялось..., всплывали жертвы. Безнадёжно порванные и раздавленные тела уносило течением жизни дальше в то место, куда живые стремиться боялись, не потому что, а просто со страху, как бы хуже там не было.

Может быть, так всё и было прекрасно, если бы эти чудовищные потрясения до глубины души не взбудоражили судьбы созданий.

* * *

Увы, это понять им было просто нельзя, так как они были всего лишь маленькие рыбки в ручье, в простой луже на броне, которые за пределы своего воображения выпрыгнуть просто-напросто, ну никак не могли.

А хозяином жизни, и того самого землетрясения, сам того не подозревая..., (в данный момент) для них был колхозный тракторист Фёдор, который на своём тракторе время от времени проезжал через эту самую лужу, где грелись рыбки на отмели. Тракторист, увлеченный мыслями, как-то и не задумывался над тем, какой кошмар он творит колёсами своего трактора в этом прекрасном маленьком рыбьем мире.

Так, наверное, и человеке, волей судьбы вцепился в эту планетку, в этот маленький глиняный шарик, прижился на ней, чего-то там суетится, какие-то проблемы решает, считает себя хозяином жизни, вовсе не ведая, кто он и почему с ним всё именно так происходит...

Андрей Днепровский – Безбашенный. (А. DNEPR)

9 июня 2007г

Продавец впечатлений

(Оревуар!)

Когда яркое солнышко подкатилось к обеду, главный редактор провинциальной редакции жадно так закурил и тупо уставился в единственное окно его редакторского кабинета. В окне он увидел гусей, что клином улетали на юг, а ниже скамейку, на которой была кем-то вырезана суровая надпись: – «Здесь было убито жестокое время...». Главный редактор иногда выходил из своего душного кабинета, чтобы в одиночестве посидеть на скамейке, подумать, и раскинуть мозгами на тему: – Как сделать так, чтобы редакция стала известной, и прогрела бы на весь мир! Со всеми вытекающими отсюда последствиями... За много часов проведённых им на скамейке, редактор всю её изучил до мельчайших деталей, не раз садясь и приклеиваясь штанами на свежевывкрашенную поверхность. Скамейку всегда красили в желтый цвет, а это был цвет именно осени...

Главный редактор курил крепкие сигареты, и вот, в очередной раз глубоко затянувшись, снова глянул в окно, где почему-то увидел красивую яхту, что качалась на океанских волнах... Да! Эта яхта была – его!!! А ни чья-то другая... Ещё ему виделась белоснежная вилла и счёт в банке в долларах, нет, не с шестью, а с девятью цифрами... Главный редактор ещё раз глубоко затянулся, встряхнул головой, и опять устремил взгляд в окно, где яхта пропала, а вместо неё опять появилась скамейка, что была цвета осенних листьев. Он как-то подметил, что именно осенью, дела у редакции становились неважными, а то и вовсе негодными. Книги издательства мало читали, а именно осенью их просто не покупали, кредиты платить было нечем, кредиторы из банка грубо звонили и грозились порвать на мелкие тряпки.

– Вот найти бы такого писателя, что был бы пока неизвестен, но очень талантлив, мы б его встретили, как полагается, заключили бы договор, и книги б пошли миллионными тиражами! – снова глубоко затянулся главный редактор.

Нет! Вы себе представляете, он нашел этого автора, что пишет романы, им был, пока ещё никому не известный Василий Марайский! Нет! Это был не просто писатель, это был непризнанный гений, это был новый Толстой, что своими романами просто разил наповал! Главный редактор созвонился с Марайским по телефону и договорился на завтра о встрече в издательстве, но беда была в том, что его, главного редактора завтра не будет в издательстве по важным причинам. Его вызывают в банк кредиторы, где будут внушать последнее предупреждение по кредиторской задолженности с последним предупреждением, иначе опишут издательство до последнего картриджа и туалетной бумаги.

Когда на дворе грянул кризис, этот автор был последней надеждой на лучшее...

Когда-то в издательстве было много народа, но после всех сокращений остались лишь двое, он, главный редактор и его заместитель, то бишь, младший редактор по имени Михаил, которого главный редактор всегда недолюбливал и звал его, не иначе как Михуил.

Михаилом был молодой паренёк, очень горячий и совершенно без опыта жизни. М-да... А главному время уже запорошило виски. Михаил же всегда верил в успех, а успех, это умение двигаться от неудачи к неудаче, не теряя энтузиазма до последнего вздоха.

– Смотри, Михуил! – начал давать инструктаж главный редактор. – Завтра приедет Марайский, прими его как положено, а мне нужно быть в банке, кредиторы просто задрали, чтобы им пусто было потом, как нам пусто сейчас. Грозятся всё описать до последнего карандаша... Чаем автора напои, похвали, хорошие гонорары пообещай, одним словом сделай так, чтобы он не уехал в Москву! – распаляясь, стукнул главный редактор кулаком по столу. – Если

уедет в Москву, прощай все наши надежды на светлое будущее – достал валидол из широких штанин главный редактор. – Если уже не уехал... А то нам только останется, впечатления про-
давать! – проглотил таблетку главный редактор.

Михаил сразу всё понял, слова главного по нему били кнутом...

– А как он выгляди-то? Этот писатель? – спросил Михаил. – А то приходят тут всякие, только время теряешь, пороги зря обивают...

– Да откуда ж я знаю, как выглядит? Главное, чтобы – приехал! Это ж писатель, на-
верное выглядит – Во!!! – опустил сверху вниз две руки главный редактор. Чай не замухрышка
какой, раз пишет романы. Смотри у меня Михуил, если ты это дело угробишь, дворником пой-
дёшь подметать, если возьмут, в нашем городишке работы нет ни-ка-кой! А здесь такой шанс
появился! Гляди мне!!! – выпускал пар главный редактор. – А то будет нам яхта и вилла с шам-
панским! И кредиторы!!! Одним словом, если сделаешь что-то не так, я тебя за-ду-шууу... –
хлопнул дверью главный редактор.

* * *

На завтра чуть свет в издательстве появился представитель энергосетей и с каким-то
таким ядовитым фальцетом, стал спрашивать: – Когда вы оплатите долг за электроэнергию?
Иначе отключим как неплательщиков! – чем с утра испортил настроение Михаилу. Потом
пришла страшная дама солидного возраста с большой родинкой на носу, что от любви просто
пылала. Она требовала опубликовать её стихи за счёт редакции. Михаил лениво начал читать...

*Где ты живёшь сейчас, мой милый,
Скажи, я вся соскучилась...
Но вот сейчас с тобою квиты,
Ведь наша жизнь не удалась...
Молчишь, не скажешь, я повешусь...*

Михаил, дочитав до слова – «повешусь», вдруг просто взорвался!

– Да вы хоть в рифму бы написали...! Всё! Идите домой, и закройте дверь с другой сто-
роны...

От газового снабжения издательство давно уже отключили... Михаил пошел подкинуть
в печку дрова, в помещении было прохладно и стены уже отсырели. На окно в кабинете млад-
шего редактора прилип осенний листок, представляя собой визитку деда мороза, а в полен-
нице у издательства, это были последние дрова, которые младший редактор бросил в печку
с досадным остервенением, в ответ печка пыхнула дымом издателю прямо в лицо. Тяга в печке
была очень плохая, наверное, потому, что трубу давно уж не чистили.

– Эх, твою мать... – вытирая глаза от едкого дыма, тяжело вздохнул Михаил.

А после припёрся какой-то странный мужик, от роду лет тридцати, но с такими замаш-
ками, ноги на стол норовил положить.... Михаилу он сразу же не понравился и он его осадил!
Мужик бросил на стол свою рукопись и без разрешения закурил.

– Вы хотя бы спросили – можно ли закурить?

Мужик затушил сигарету об дырокол Михаила и стал тихо молчать, изучая редактора.
Его портрет был очень невзрачный, в очках не было одной линзы, не было верхних перед-
них зубов, старый, когда-то модный пиджак говорил о величии, что давно уж прошло, лип-
кие волосы на его голове были нечесанные, щеки небритые, а разные туфли кричали лишь
об одном, – с деньгами большие и очень большие проблемы.

– Вы прочитаете рукопись? – уколол взглядом писатель редактора, от чего Михаил как-
то поморщился.

– Я её передам вечером главному, он примет решение и обязательно вам сообщит... – ответил ему Михаил. – Скажите, вы пытались где-то работать? Вам наверно семью нужно кормить...

– А что я, по-вашему, делаю? – ответил мужчина.

– Вы явно не на заводе работаете... – пожал плечами младший редактор.

– Вы тоже кувалдой не машете...

Пришедший ещё с минуту молчал, а после поднялся со стула и тихо сказал:

– Оревуар!

– Что значит – оревуар? – поднял голову Михаил.

– Оревуар – «до свидос» по-французски... Ну, я пошел...

– Ну и иди, идиот – подумал про себя младший редактор.

Мужик стал собирать листки своей рукописи, но делал он это как-то небрежно, будто бы торопясь. Последний листок улетел со стола, чего он не заметил... Писатель положил рукописи в карман и тихо притворил за собой дверь, словно закрыв её светлое будущее.

* * *

– Ну что, писатель приехал? – хмуро под вечер спросил Михаила главный редактор.

– Да нет, толком не было никого...

– А если не толком...?

– Так, сначала электрик пришел, за неуплату грозился свет отключить, потом баба шальная стихи принесла, потом мужик был какой-то паршивый, рукопись приносил, какую-то грязную, рукопись не оставил и тихо ушел, сказал, что поедет в Москву, куда его приглашали...

– Кто был, не представился?

– Нет, не представился, какой-то надменный такой и в разных ботинках, небритый, нечесаный... – плечами пожал Михаил. – От рукописи только последний листочек остался, что выпал, там лежит, на полу... – кивнул на пол младший редактор.

Главный редактор поднял листок, пролетел бегло по строчкам, которые он когда-то читал... Внизу были дата и подпись, подпись была неразборчивая, но главный редактор её разобрал.

Василий Марайский.

Главный редактор нервно так закурил, и глянул в окно на прилипший к стеклу осенний листок...

Андрей Днепровский – Безбашенный. (A. DNEPR)

10 декабря 2016г

Самая маленькая скорость в мире, это скорость звука, то, что мать тебе говорила в шестнадцать лет, доходит только к пятидесяти...

(из жизненной заповеди)

Интеллект

(время, которое не наступило)

*Как войдём в кураж,
Да устроим пир...
Вот уж будет наш,
Весь подлунный мир!*

(Людмила Шеринёва)

В то время, которое ещё просто не наступило, начальник большого отдела сверх и очень секретной службы стал очень бояться, как бы ему не начать заикаться..., потому, что его послали в такой дальний путь, что Бог его знает – куда! А дело было за малым, под его чутким, точным и неукротимым руководством, человеческий разум вышел из-под контроля, и зашел так далеко, куда даже начальника – не посылали!

Если мы на пару секунд отвлечемся и немного задумаемся, над тем самым вопросом – почему мы такие умные...? Хотя, нет, стоп! Если пришло то самое время, когда мы уже об этом задумались, это означает только одно, что обязательно есть тот, кто умнее!!! А тот, кто умнее был создан исключительно разумом...

А если немного откроем закрытое будущее, так, чуть-чуть в общих понятиях... Но сначала заглянем в прошлое, в историю развития человечества. Когда-то на Земле вывелись питекантропы, им на смену пришли неандертальцы, а тот, кто это читает – уже гомо сапиенс, то есть человек мыслящий и обладающий естественным интеллектом, которому жить стало скучно и он, дабы облегчить себе жизнь, стал создавать искусственный интеллект. А началось всё с безобидных компьютеров, и пошло и поехало, туда дальше и дальше, и так далеко закатилось, дальше ясного солнышка в конце рабочего дня.

(правда, здесь одно непонятно: почему человек мыслящий столько оружия насоздавал, и всё с одной единственной целью – уничтожить себе же подобных, тех самых, которые думают вовсе не так, а как-нибудь по-другому. но, думать не запретишь, а оружия-то столько зачем? а затем, чтобы снаряд залетел в форточку тем, кто неправильно думает, отсюда идёт резюме, что гомо сапиенс – человек мыслящий, мыслит немного не так, а если точнее, он никакой не разумный, особенно в тот самый момент, когда спускает курок автомата, например АК-47, и пули летят, пули, пули летят тоже в разумных, можно дальше просто не буду, чтобы не толочь воду в ступе, не отвлекать Ваше внимание и не уйти от темы новеллы. так интеллект есть естественный, то есть мы с Вами, которые оценивают ситуацию и принимают решение, а есть и искусственный, который создали те, которые эти, естественные: так, небольшая игра слов, лёгкая разминка для ума, если он есть, а если же нет, то дело может пойти так далеко, как в этой новелле... зайти и не выйти).

+ + +

Люди стали жить хорошо, но захотели жить ещё лучше! (может быть, в этом нет ничего плохого, а там только Богу известно, и то, если он знает об этом, а если и знает, не скажет, плохо это... или не очень).

Люди придумали, как добывать электроэнергию и прочие энергоносители, создали динамит, улетели в космос, придумали сотовый телефон, всем вам штука известная, изобрели интернет и стали дальше стремиться – к лучшему, к светлому будущему, что уже было не за горами! Всё это, конечно же, хо-ро-шо, но всё равно нужно было работать, рыть ямы, класть кирпичи, топить печку в деревне, пахать, сеять, стоять у станка, командовать нерадивыми подчинёнными и туда дальше и больше. Они стали ночами, вместо того, чтобы спать, снова думать и думать, существа то ведь мыслящие, как сделать так, чтобы это всё делал кто-то другой без участия человека, а то мыслящий с совковой лопатой потеет и как-то не смотрится... Рабство давно уже отменили, а так, чтобы дал команду и без участия человека наступил коммунизм, пока что-то не получалось... Тут зарплату нужно платить и всё прочее. Таким образом думали, думали и что-то прррридумалиииии... Ура! Вот он, тот драгоценный час наступил – люди вывели первого биоробота! Зарплату не нужно платить, пашет как зверь, сам думает и решения принимает, только рукою води и пальцем показывай! (древне славянское слово – руководитель, которое очень уж прижилось! пальцеватель, пальцепоказыватель, не прижилось, а руководитель – пожалуйста! ну, пальцеватель, это в деталях, а руководитель – в объёме! рукою провёл справа налево: – отодвинуть границы Руси до Парижа, и быть по сему! можно вас попросить, не улыбаться на этом месте и выводы никакие не делать:).

Биороботы тоже были не дураки, и стали над собою – работать, а не сидеть и понты колотить! Первым делом, они посторались выйти из-под контроля, смогли просочиться за пределы разумного, усовершенствовались и стали наносить вред экономике. Да! Без денег никак, сами наверное, понимаете..? Все казино, лотереи и прочие игровые автоматы резко так обанкротились и стали невыгодными, а потом деньги с разных счетов стали уходить не туда. (они и сейчас не туда, куда надо уходят:). Но здесь начался прямой беспредел! (здесь опять никак без теории относительности Альберта Энштейна, такое понятие, «куда надо» зависит от тех, кому это надо...). И наступил тут такой кризис, что дело дошло до самих Президентов, что в ужосе схватились руками за головы! Дело дошло до того, что, если мужик женится, например, то понять-то не может, на ком он женился, на человеке или на биороботе? Такие дела наступили, что даже в кошмарном сне не приснится...

Единственное отличие, что было у биоробота в отличие от человека, то, что в глазах робота иногда проблёскивали красные огоньки, от чего последние избавиться никак не могли, в силу стечения тех обстоятельств, которые в их программу заложили разумные. Но огоньки эти так редко проскакивали, реже кометы Галлея, что пролетает мимо земли раз в сто лет.

На ноги были поставлены все силовые структуры, весь научный и силовой аппарат, назначили большого начальника по поиску и выявлению биороботов, эх, рубят лес, щепки летят! Много людей в этой войне полегло, тех, что обратное доказать не смогли.

+ + +

И вот, наступила – победа! (если хотите, от слова победа... уберите две первые буквы). Был пойман последний на земле биоробот, разоблачен, который под сильным давлением написал признательные показания.

В огромный зал мирового сообщества втекает много народа, доклад большого начальника о проделанной работе под дружные аплодисменты, цветы, поцелуи, награды, искренние рукопожатия, виват настоящему! Большой начальник особо секретной службы докладывает, что все, до самого последнего биоробота выявлены под его руководством и изобличены, и лопату в руках теперь держать будут только лишь люди, пусть и в поту, пусть это будет и трррррудно, но лопата в людских руках, это лучше, чем в руках биоробота. Гип, гип! Ура! Это наша победа! – с трибуны махнул рукою начальник. У нас был шаг назад, и мы его – сделали! Гип, гип, гип, гип, ура, урра, уррра!!! Победно подхватил ликующий зал!

+ + +

А когда спали ликующие аплодисменты и зал успокоился, представитель общественности вышел к начальнику на трибуну и вновь обратился к аудитории с пламенной речью: – Разрешите мне от лица мирового сообщества пожать руку нашему предводителю, который ценой невероятных усилий, невзирая на плохие условия, совершил героический поступок (героический поступок совершается только тогда, когда кто-то другой совершил большие ошибки) и избавил нашу планету от проклятых и столь ненавистных биороботов!

Когда представитель общественности пожимал руку большому начальнику, у них у обоих от удовольствия в глазах промелькнули... красные огоньки.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

(А. Днепр) С низким поклоном, ваш покорный слуга.

22 мая 2015 г

(да, немного про деньги. оч хочу, чтобы деньги вас успокаивали, а не волновали...)
С улыбкой!

Чистодел

(всё по чистому...)

По жизни Федосей занимался мелким жульничеством, так, можно сказать – баловством. Однако, в своём деле он был аккуратен и чистоplotен, за что и получил кличку – Чистодел.

За серьёзные дела он не брался. Не то, что бы там по каким-либо гуманным соображениям или к жертве из жалости, а потому, что просто срок мотать упорно не хотел, вот как-то не хотел он рисковать своим здоровьем и всё тут, не хотел он зону топтать и на нарах париться. Не его это было, он старался дорожить свободой и всей душой ценил её окаянную...

Работал Федосей в основном на дурака. Обычно он подходил к продавцу и просил продать ему какую-нибудь вещицу заранее предлагая мелочь, которой в любом случае бы не хватило. Он это делал, как правило, во второй половине дня, когда торговый люд уже начинал уставать. Потом отвлекал разговорами работника торговой сети, намекая на то, что сейчас даст ему тысячу рублей единой купюрой, потом опять заговаривал зубы, а потом просто требовал сдачу с тысячи, ссылаясь на то, что продавцу он эту тысячу уже отдал. На чем собственно у него и был построен тонкий психологический эффект обмана – убедить продавца в том, что тот уже получил деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.